

Пресс-конференция

«Борьба с экстремизмом или со свободой совести?»

Независимый пресс-центр, 3 ноября 2011 года

Участники:

ЖЕНКОВ Виктор Юрьевич,
адвокат Александра Калистратова

**НАГОВИЦЫН Алексей
Евгеньевич**, доктор философских
наук, кандидат психологических
наук

ОДИНЦОВ Михаил Иванович,
общественный защитник
Александра Калистратова
(аппарат Уполномоченного по
правам человека в РФ)

Ведущая, Яковлева Н. А.: Я рада приветствовать вас в Независимом пресс-центре. Сегодня тема нашей пресс-конференции «Борьба с экстремизмом или со свободой совести?». Я рада представить наших гостей: Михаила Ивановича Одинцова — общественного защитника Александра Калистратова, из аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ; Алексея Евгеньевича Наговицына — доктора философских наук, кандидата психологических наук, и Виктора Юрьевича Женкова — адвоката Александра Калистратова. Виктор Юрьевич Женков начинает. Пожалуйста.

Женков В. Ю.: Я хочу сообщить, что сегодня был оглашен приговор по делу Александра Калистратова. Приговор обвинительный. Наказание, которое суд определил для Александра, — сто часов обязательных работ. Но независимо от того, какая мера наказания, для нас очень важно, что приговор обвинительный.

На мой взгляд, как раз обвинительный приговор Александру Калистратову — это очередное доказательство того, что, во-первых, понятие правосудия в России — это, к сожалению, условное понятие. И, во-вторых, на мой взгляд, в России развязана хорошо спланированная широкомасштабная кампания по преследованию инакомыслящих, а в частности, Свидетелей Иеговы.

Ну вот, если говорить о первом, о правосудии, то в суде был такой показательный, на мой взгляд, случай, когда выступал один из свидетелей. Прямо в зале суда он обратился к стороне защиты и сказал: «Зря, зря вы защищаете Калистратова, зря вы тратите время. Он не виновен, но он все равно будет осужден». На мой взгляд, это был такой крик души человека, который отражает позицию многих россиян. На мой взгляд, сегодня многие люди в России не верят в справедливость судебной системы, не верят в правосудие. И для этого есть основание. Ну, скажем, первый приговор по Александру Калистратову был оправдательный. Он тут же был отменен Верховным судом Республики Алтай. Для чего был отменен? Для того, чтобы суд вынес прямо противоположное решение. И суд вынес такое решение. И на мой взгляд, судья, которая получает дело после отмены оправдательного приговора, уже вряд ли думает о законе, вряд ли думает о совести, которой она должна руководствоваться. Больше судья в этой ситуации вынуждена думать о том, как бы ей угодить Верховному суду, который отменил оправдательный приговор. И на мой взгляд, такой подход к системе правосудия не

приемлем для государства, которое считает себя демократическим, которое заявляет о свободе мысли, о свободе вероисповедания, о свободе религии в своей стране.

Второй момент о том, что развязана кампания по преследованию Свидетелей Иеговы. Дело в том, что это дело по Калистратову— это первое дело, которое рассмотрено судом. Но таких дел сегодня в России несколько и они находятся на стадии предварительного расследования. И претензии к Свидетелям Иеговы одни и те же. Обвинения точно такие же, как обвинения Калистратову. И даже экспертизу назначают в то же экспертное учреждение. И даже не экспертное учреждение, извините, я оговорился, а в учреждение под названием Кемеровский государственный университет. Представьте, где находится Йошкар-Ола, где находится Москва, и где находится Кемерово. Следователи в Йошкар-Оле расследуют дело и направляют литературу на экспертизу не в Москву, где эксперты говорят о том, что не видят признаков возбуждения ненависти в этой литературе, а в регион, который находится в четыре раза дальше от Москвы,— в Кемеровский госуниверситет. Причем Кемеровский госуниверситет не является государственным экспертным учреждением. Но именно туда назначают, потому что именно там есть «эксперты», которые обязательно скажут, что в этой литературе есть возбуждение ненависти.

Еще на что я хотел обратить внимание в этом плане, это то что подходы тоже одинаковые, когда речь касается Свидетелей Иеговы, но в то же время подходы разные, когда речь идет о представителях каких-то других религий. То есть я хочу обратить внимание на дискриминацию. Хочу вам привести такой пример. В начале сентября этого года трое Свидетелей Иеговы в Чебоксарах были заключены под стражу на двое суток, помещены в следственный изолятор. За что? За то что читают Библию, за то что делятся своими убеждениями с другими. А по сути, за то что они — Свидетели Иеговы. И государство в этом усматривает некую религиозную нетерпимость. Но в тоже самое время в другом регионе, например, в Иркутской области — я вчера прилетел из Иркутска — другая ситуация. В одном из районов глава администрации в нетрезвом состоянии пришел на богослужение Свидетелей Иеговы и сорок минут издевался над присутствующими там людьми — оскорблял их грубой нецензурной бранью, угрожал, что истребит всех Свидетелей Иеговы в этой деревне, говорил о том, что сожжет их дома, затем достал пистолет, выстрелил в потолок, перепугал стариков, детей, затем приставил пистолет к голове одного из верующих, угрожал ему убийством и потом, уходя, сказал, что всех Свидетелей Иеговы ждет расправа. И что? И этот человек ни дня не провел в следственном изоляторе. В отношении этого человека до сих пор не возбуждено уголовное дело в отношении религиозной нетерпимости — хотя прошло уже полгода. То есть государство считает, что в таких действиях религиозной нетерпимости нет. Это дискриминационный подход.

Другой момент. В отношении Свидетелей Иеговы сегодня проводятся массовые обыски в разных регионах России. Обыски длятся по шесть с лишним часов, иногда до позднего вечера, иногда до ночи. А что ищут следователи? Ищут Библию, ищут компьютеры, ищут записные книжки, в которых указаны адреса и фамилии других Свидетелей Иеговы. В тоже время, если вернуться к ситуации в Иркутской области, у этого главы администрации обыск не проводился. У него изъяли тот пистолет, с которого он стрелял, но обыск у него не производился. Что получается дальше? Через шесть месяцев этот же самый глава администрации приходит уже к другому верующему, тоже Свидетелю Иеговы, домой в полдвенадцатого ночи, заходит к нему в квартиру и начинает делать тоже самое — то есть тридцать-сорок минут выражается нецензурной бранью, угрожает уничтожить всех Свидетелей Иеговы в своем поселке, вновь достает пистолет (у него, видимо, арсенал этого оружия), приставляет к голове уже другого верующего, угрожает ему убийством, говорит, что у него есть достаточно денег, чтобы нанять людей, чтобы расправиться со Свидетелями Иеговы и сжечь их дома. И вы знаете, прошло уже четырнадцать дней — вообще никакое уголовное дело не возбуждено в отношении этого человека по второму эпизоду, оружие не

ищут, ничего не изымают. Получается, что огнестрельное оружие не надо искать, а вот Библию в квартире верующих искать надо. Люди обратились на сегодняшний день к генеральному прокурору с жалобой, в Следственный комитет России с жалобой, написали заявление в местные органы власти, жалобы в Следственный комитет по Иркутской области. Сегодня утром я звонил, уголовное дело до сих пор не возбуждено. Один из потерпевших уже отчаялся, написал Путину открытое письмо, а результата пока никакого нет.

Что следует ожидать из всего этого и из приговора в отношении Александра Калистратова? На мой взгляд, совершенно очевидно, что для представителей власти сегодня все Свидетели Иеговы являются «экстремистами», потому что все они распространяют свои убеждения. А вот те, кто проявляет религиозную нетерпимость к Свидетелям Иеговы, те не являются нарушителями закона. Ну и конечно, хочу сказать, что, на мой взгляд, обвинительный приговор Александру Калистратову — это лишь маленькое звено в большой позорной цепи преследований миролюбивых граждан России. Естественно, приговор этот будет обжалован. Сначала он будет обжалован в Верховный суд Республики Алтай, а затем сразу в Европейский суд по правам человека. У меня все.

Ведущая: Спасибо. Пожалуйста, Наговицын Алексей Евгеньевич — доктор философских и кандидат психологических наук.

Наговицын А. Е.: Данный приговор показывает такую парадоксальную вещь, что Республика Горный Алтай де-факто не входит в состав России и российского правового пространства. Потому что данный приговор нарушает ряд положений, в том числе о свободе совести, Конституции и так далее, более того, не уважает решений Пленума Верховного суда, и нарушает ряд законов. Это де-факто демонстрирует, что Горно-Алтайская Республика не входит в состав России. В таком случае, каким образом Александр Калистратов может быть осужден судом иного государства, к которому он не относится? Собственно, он гражданин России. Горный Алтай своим решением демонстрирует, что он вне России. И в общем-то, никаких мер со стороны центральных органов не применяется.

Более того, как-либо определить, эту так называемую экспертизу, это так называемое следствие не представляется возможным. С одной стороны, в России нет прецедентного права, то есть решение какого-то частного небольшого суда не является обязательным для всех субъектов Федерации, есть общий закон. Дело в том, что существует решение высшей экспертизы России, которая находится в Москве, решение целого ряда экспертных комиссий, которые литературу Свидетелей Иеговы не считают сколько-нибудь опасными хоть для кого-нибудь. Тем не менее выбирается только одна по выбору. То есть такой правовой системы вообще в мире не существует. Более того, у меня есть недавно написанная работа по истории права, начиная с Древнего Египта, Хаммурапи, система майя, инков, то есть там все на свете, даже для нас диковинные и дикие системы суда, прав и так далее. Но я не нашел ни одного аналога, когда по произволу кого бы то ни было, отдельно взятого судебного органа, можно было бы выбирать нужную им экспертизу, никак не ориентируясь ни на что другое. То есть в мировой практике за последние 4—5 тысяч лет ничего подобного не существовало. Поэтому я не могу рассматривать данное решение суда и экспертизу как что-то.

Более того, экспертиза сделана неспециалистами. Почему? Дело в том, что любой лингвистический анализ данной экспертизы, так называемой «кемеровской», покажет, что написана она всего одним человеком, два других человека просто ее подписали, видимо, не читая. Потому что человек, читающий документ, делает хоть какую-нибудь правку. А здесь ни стиль, ни фонетическая структура, ни лексическая структура, ни частотность фонем и графем в данной экспертизе нигде не изменена. Более того, она не изменена даже в работе следственных органов. То есть следователи тоже ничего не меняли, возможно, даже ничего и не читали. Потому что ни одной коррективы там не внесено. То есть это работа конкретно одного человека.

Более того, почему следует рассматривать это как противозаконное, причем не только по законам России, а законам всего мирового сообщества? Ставятся в вину те цитаты, которых вообще нет в той или иной литературе, то есть они там отсутствуют. Ставится в большинстве случаев цитирование Библии. Но я не знаю, даже при самых жестоких арийских и прочих режимах, цитирование Библии, даже если мы берем Османскую империю, с ее янычарами и всем подобным, цитирование Библии, которая кстати и для мусульман считается священной книгой, никогда никому в вину не могло ставиться. Я не говорю о современном мире. Берем даже совершенно дикие режимы, которые сейчас возникли в Северной Африке, также Ливии и так далее. Но и там, при всей их тенденциозности, цитирование Библии никому не ставится в вину.

Каких-либо действий со стороны Калистратова не было. Более того, данный суд, если это можно назвать судом, потому что при нарушении законодательства, полностью законодательства Российской Федерации, собственно законодательства Алтайской Республики, нельзя называть судом то, что противоречит Конституции. Нельзя называть судом, когда совершенно очевидные вещи игнорируются. Более того, нельзя назвать судом, когда глава государства Медведев говорит, что речь должна идти о каких-то действиях, подсудно — когда есть действие. А просто за убеждение, тем более религиозное, за это никто никак не может осуждать. То же самое говорит Пленум Верховного суда России, но это все игнорируется. Как к такому так называемому суду и его решениям можно относиться? Единственно — как к противозаконным. Для меня лично, я не являюсь Свидетелем Иеговы, но Решение Пленума Верховного суда, указания президента страны стоят выше, чем чьи-то интересы, которые довлеют над судьями в Горном Алтае. То есть решения президента и Верховного суда для меня, как законопослушного гражданина, являются более значимыми, это понятно. Единственное исключение может состоять в том, что Горный Алтай не входит в состав России, что они и демонстрируют, собственно, своим поведением.

Следующий момент — подтасовки.

И, более того, совершенно непонятные вещи. Во всем Горном Алтае существует одна община из 3 или 4 католиков. Даже не община, они просто живут где-то, относительно компактно. Тем не менее, исторический факт заключения конкордата между Гитлером и Римско-католической церковью в лице римского папы, общеизвестный исторический факт, рассматривается почему-то православной церковью как оскорбление со стороны Свидетелей Иеговы, конкретно Калистратова. Это понять невозможно. Это можно только запомнить. Это даже не театр абсурда. Я занимаюсь в том числе и символизмом, и историей театров абсурда занимался, но ни в одном театре абсурда, ни в одном театре Петрушки, балаганах до этого просто не додумывались. Это нереальные вещи.

Более того, идет путаница. Причем, путаница какая-то совершенно странная. В текстах литературы Свидетелей Иеговы говорится о протестантах, причем это написано в протестантских газетах. Цитирование этих текстов почему-то оскорбляет и православных и католиков. Причем сами источники нигде и никогда в течении многих лет не признаны ни экстремистскими, ни какими-либо противозаконными. Более того, почему личные решения,

даже не россиянина, а индуса, индейца в Северной Америке (в Соединенных Штатах), или Канаде, частное решение о том, что ему больше нравится то или иное вероучение, считается для кого-то оскорбительным. Больше всего замечаний было по поводу мемуаров. Но, извините, если со мной, как частным человеком что-то случилось, и я это излагаю таким образом, что не оскорбляю никого конкретно, никакую конфессию, почему нужно частное воспоминание кого-то применять против конкретно Александра Калистратова. Что, он успел сбежать на Цейлон, потом сбежать в Северную Америку, потом побывал в Австралии, и в Германии, и на Кипре? Везде всех оскорбил, записав чьи-то мемуары, и это каким-то образом коснулось Горного Алтая. Совершенно неясна вот такая позиция. То есть это даже не театр абсурда. Совершенно противозаконно, совершенно противоконституционно.

И, на мой взгляд, это не мое дело, я не правовец, хотя и занимаюсь историей права в силу своей специальности. Потому что как антропологу и социологу мне необходимо знать правовые системы, чтобы преподавать историю того или иного государства, его культуру. Я вижу одно из направлений обращения именно в Конституционный суд России по факту того, что основные конституционные положения были нарушены в ходе следствия, в ходе экспертизы и в ходе данного судебного процесса и его решения. Дело в том, что международный суд — это, конечно, хорошо, но тем не менее, в Конституционном суде России сидят уважаемые люди, они должны понимать, что если де-факто та или иная республика выводят себя своими действиями, решениями из конституционного и правового пространства России, то нужно принимать какие-то меры. Иначе мы получим не государство, а не знаю что. Что-то наподобие Ливии, где сейчас охотятся просто за всеми подряд. В России такие вещи бывают более кровавыми. Одним Каддафи по аналогии не отделаемся.

Более того, по поводу прецедентов. В силу того, что прецеденты в ходе рассмотрения дел по поводу Свидетелей Иеговы и не только Свидетелей Иеговы, в силу такого подхода могут быть и против православных, и против кришнаитов например, и против любого другого направления просто-напросто. Поэтому тут нужно бить тревогу. Потому что, на самом деле, ни один человек, с любыми убеждениями не может чувствовать себя спокойно. Потому что где-то кто-то в каком-то поселке, в конце концов, примет какое-то судебное решение, причем без каких-либо оснований. И никто не мешает на основании этого некоего решения схватить кого угодно, с любыми убеждениями и по такому вот странному правовому парадоксу его осудить. Обвинить в экстремизме, например, да в чем угодно. [...]

Только психически больной человек может найти что-то там, где его нет. Или нужно предположить его полную недобросовестность при исследовании. Не получал ли он взятки, не заинтересован ли он в этом, или он просто болен. То есть, так или иначе надо принимать меры. Потому что подобные вещи, подобные прецеденты, как мы видим, крайне опасны для всего общества. Более того, они угрожают единству России, свободе граждан, нарушение всех прав, какие только могут быть и касаются отнюдь не только Свидетелей Иеговы, а вообще всех. Любой православный не может чувствовать себя спокойно в этом положении. Например, казачество. Я имею к нему непосредственное отношение. Были решения о разрешении на ношение оружия. Кто мешает любого казака на Кубани схватить и сказать: если у тебя дома есть шашка, значит, этой шашкой ты мог бы кому-то отрубить голову, а если мог, то значит, ты виновен в убийстве. Где-то такая же логика относительно Калистратова. Еще много чего можно сказать. Но, как резюме, данное решение разрушает и саму Россию и ее правовое пространство, как таковое, и де-факто выводит Горный Алтай из состава России. Они это своим решением как бы постулируют полное неуважение к решениям президента, Верховного суда и его Пленумов и прочее, прочее.

Ведущая: Спасибо. А сейчас Михаил Иванович Одинцов — общественный защитник Александра Калистратова.

Одинцов М. И.: Уважаемые коллеги! Честно говоря, когда утром я узнал результат

судебного рассмотрения, конечно на какой-то момент чувство удивления и печали посетили душу. Но вот прошло уже несколько часов и послушав все, что здесь было сказано, я думаю, что основной вывод должен быть направлен в другое русло. Да, состоявшееся решение законопослушные граждане принимают как таковое. Но как граждане демократического государства, мы имеем право думать, размышлять, оценивать. Мы имеем право задавать

вопросы, насколько то или иное решение судебной власти соответствует нашей Конституции, международным договорам, которые Россия подписала, и законодательству о свободе совести в данном случае. И мы видим, что в своих принципиальных вещах это решение не соответствует тем принципам, о которых я сказал. Складывается такое впечатление, что государство как будто бы не может жить без узников совести. И в ходе судебных заседаний, и в ходе выслушивания свидетелей, специалистов была настолько убедительно доказана абсурдность вменяемых Калистратову деяний, что не оставалось сомнений, что суд примет решение правильное, законное, объективное, но этого не состоялось. Раз этого не состоялось, значит, очевидно, нам, стороне защиты, которая участвовала в этом процессе, есть над чем размышлять, есть необходимость подумать над нашими доказательствами, которые мы предъявляли на суде, над нашими разъяснениями, пояснениями. Это надо для того, чтобы следующая судебная инстанция, а она неизбежно будет, могла объективно рассмотреть всю фабулу этого судебного процесса. Лично я, как гражданин, убежден в невинности Калистратова, в абсурдности вменяемых ему обстоятельств. И я также убежден, что в конечном итоге что мы сможем одержать победу и в суде. И это необходимо, потому что, как здесь правильно уже упоминалось, иное развитие событий послужит толчком к неправомерным действиям в отношении многих и многих тысяч верующих. Поэтому нам, правозащитникам, научному сообществу, представителям различных религиозных, общественных организаций, необходимо объединение и сплочение, общее понимание и поддержка друг друга, для того чтобы достичь справедливого судебного решения с наименьшими потерями.

Ведущая: Спасибо. Теперь по вопросам. Пожалуйста, вопросы.

Фридерике Бер, Amnesty International: Насколько отличается аргументативная часть сегодняшнего решения от обвинительного решения прокуратуры? Прокуратура много ссылается, что эти тексты, которые якобы Калистратов распространил, по заключению экспертизы Кемеровского университета, оскорбляют католиков. А вы сейчас говорили, что это тоже оскорбляет православных. Есть какие-то изменения в окончательном решении аргументативной части?

Женков В. Ю.: Письменного решения сейчас у нас здесь нет. Этот обвинительный приговор составляет 62 или 63 страницы. Суть обвинений сводится к следующему. Есть заключение Кемеровского госуниверситета, которое, по мнению суда, не может быть оспорено, поскольку оно легло в основу решения суда о признании литературы экстремистской. То есть, раз эта литература экстремистская, то любого человека, который ее распространит, можно, по мнению суда, привлекать к уголовной ответственности за возбуждение ненависти. Мы в суде говорили, что в уголовном деле (на сегодняшний день 28 томов уголовного дела) есть более

десяток других экспертиз, которые говорят противоположное. Суд их не принимает во внимание, ставит в основу только одно заключение Кемеровского госуниверситета, о котором уже много говорилось на различных конференциях и в различных судах, которое не выдерживает критики, и суд считает, что вот этого достаточно для того, чтобы осудить гражданина Калистратова.

Наговицын А. Е.: Я добавлю. По поводу оскорбления православных и вообще всех христиан и мусульман. Почему такое решение оскорбительно? Дело в том, что решение построено на экспертизе, а в экспертизе как минимум в 40—45% за экстремистские принимаются прямые тексты и цитирование самой Библии. Если решением суда библейские тексты, священные для мусульман, любых христиан и даже буддистов, приняты экстремистскими, то это, собственно говоря, осуждение самой Библии и Корана, в том числе. Собственно, это решение против верующих практически всех конфессий, кроме, может быть, очень экзотических. [...]

Причем тут католики до сих пор загадка. Это тоже самое, что я буду сейчас здесь печаловаться о судьбе, скажем, племени масаи. И даже не племени масаи, а отдельно взятой семьи, которая занозила ногу, бегая по джунглям. Где-то вот такого плана сопоставление. Причем явно это все заказное, потому что никакой актуальности для Горного Алтая Калистратов и Свидетели Иеговы не имеют

Ведущая: Еще вопросы. Да, пожалуйста.

Александр Солдатов, «Новая газета»: Вы считаете, что в России идут какие-то системные гонения на верующих без учета конфессиональной принадлежности или избрана только одна религиозная организация в качестве дискриминируемой? И может быть, какие-то политические факторы повлияли на этот выбор, например, по известной позиции Свидетелей Иеговы против участия в выборах, общественной жизни, неуважения, так сказать, к символам государства и прочее.

Одинцов М. И.: Я не могу говорить о том, что в нашем государстве существуют какие-то гонения против всех верующих, но есть статистика совершаемых действий различных правоохранительных органов в отношении Свидетелей Иеговы. Да, она их выставляет на первое место среди всех остальных. Наибольшее количество задержанных за распространение литературы, наибольшее количество произведенных арестов, досмотров, фотографирования, дактилоскопирования, сбора информации, все это затрагивает именно Свидетелей Иеговы. Почему? Тут, наверное, трудно ответить однозначно, но, я думаю, то, о чем вы сказали, тоже имеет место. В нашем общественном сознании, к сожалению, до сих пор не изжито трафаретное мышление. И те обвинения, которые предъявлялись в прошлом к Свидетелям Иеговы,— о недостатке их общественной жизни, недостатке участия в каких-либо выборных, государственных органах, об их праве на иную точку зрения относительно военной службы,— это все живет в сознании людей, живет в сознании, естественно, и правоохранительных структур, конкретных личностей. Я вот буквально недавно встречался с учительской общественностью, которая должна преподавать уроки по основам культуры. Так вот, даже среди учителей существует предубеждение против сектантов, когда они встают и говорят: «Ну как же, конечно сектанты, это люди, которые...», и начинают излагать то, что говорили их дедушки и бабушки. То есть этот миф, усиленно поддерживаемый, продолжает жить и продолжает отравлять нашу судебную практику. Но я должен заметить, что если коснуться деятельности Уполномоченного по правам человека, то мы, к счастью имеем и свидетельство тому, что органы правопорядка предъявляют правомерные требования, совершают правомерные деяния. Мы посылаем на места проверять обращения граждан и получаем ответы, что да, они проверены, да, выявлены те или иные преступления, которые совершены в отношении верующих Свидетелей Иеговы. И лица, их совершившие, таким или иным образом наказаны. Мы получаем и судебные решения, которые принимаются в том

числе и по нашей инициативе, в защиту неправомерных действий в отношении Свидетелей Иеговы. Вот такая сложная противоречивая картина на сегодня.

Ведущая: Кто-нибудь еще хочет ответить на этот вопрос?

Женков В. Ю.: Да, я бы мог добавить, что, анализируя те факты, которые случаются со Свидетелями Иеговы, можно сделать следующий вывод: сотрудники ФСБ на сегодняшний день приходят в школы, интересуются, собирают информацию о детях Свидетелей Иеговы. Сотрудники ФСБ приходят сегодня на предприятия, где работают Свидетели Иеговы. И в некоторых местах потом руководители этих предприятий вызывают к себе Свидетелей Иеговы, своих работников, и предлагают им уволиться. Объясняя тем, что «да, вы хороший работник, но ко мне приходили люди и сказали, что вы опасный человек».

Сегодня за Свидетелями Иеговы ведется слежка, составляются списки всех верующих Свидетелей Иеговы. Ведется активная оперативная разработка, прослушивание телефонных разговоров, цензура почтовой корреспонденции, в домах Свидетелей Иеговы устанавливается негласно видеонаблюдение и сотрудники оперативных служб смотрят, чем Свидетели Иеговы занимаются днем, чем занимаются ночью. Если бы это случилось в одном регионе, то можно было бы говорить «да, что-то там ребята перестарались, как-то ошиблись». Но когда это происходит в Кемерово, в Челябинске, в Чите, в Республике Марий Эл, в Чувашии, в Туле, в Таганроге и в других регионах, то все это говорит о том, что это активная спланированная акция, на которую тратятся государственные средства. Сколько — нам с вами не говорят, потому что это секретная оперативная работа. Но можете себе представить, сколько средств нужно для того, чтобы следить за таким количеством людей, сколько нужно средств на это тратить.

И еще хочу привести такой пример. В прениях, вообще в суде, всегда выступал только один прокурор из отдела прокуратуры, который участвует в судах, поддерживает обвинения, но на прения он явился не один, а с начальником вот этого отдела. И начальник этого отдела тоже выступал в прениях и пытался обосновать «субъективную сторону». Чтобы всем было понятно, скажу, о чем идет речь. Преступление, в котором обвиняют Калистратова — возбуждение религиозной ненависти,— это состав преступления, который должен быть совершен только с прямым умыслом. Пленум Верховного суда четко об этом разъяснил. То есть человек, который совершает преступление, он должен не просто сознавать, что он совершает, он должен желать наступления определенных последствий. Ну, например, два человека приходят в магазин и совершают одни и те же действия — берут с прилавка какой-то товар. Но один берет товар для того, чтобы взять, пройти на кассу и расплатиться, а другой кладет этот товар в карман, берет его для того, чтобы украсть. Умысел разный. Пленум Верховного суда объяснил, что нужно обязательно установить прямой умысел в действиях человека, которого обвиняют в возбуждении ненависти, что он не просто передал брошюру, не просто рассказал кому-то стих из Библии, а он это сделал с целью разжечь ненависть. И вот прокурор, начиная свое выступление, сказал о том, что «да, Пленум, действительно, обратил на это внимание. И я усматриваю этот умысел в следующем...» И знаете, что он сказал? Он сказал: «Свидетели Иеговы просят альтернативную гражданскую службу вместо военной. Представьте, если у нас все граждане Российской Федерации будут просить альтернативную гражданскую службу, ведь наше государство тогда развалится». Вот этот довод субъективной стороны преступления. Причем здесь гражданская альтернативная служба и возбуждение ненависти на религиозной почве? Абсолютно непонятно. Но суд вынес обвинительный приговор.

Ведущая: Еще вопросы.

Ульяна Ким, газета «Великая эпоха»: Я вот тут услышала, что единственное решение сейчас — обратиться в Конституционный Суд, да? А насколько вообще вероятно, что этот

Суд может как-то повлиять на решение?

Женков В. Ю.: Нет, здесь немножко в другом ключе прозвучало. Это мой коллега сказал, чтобы изменить ситуацию в корне, он считает, что необходимо что-то решать в Конституционном Суде. Но по данному конкретному делу я, как юрист, вижу законный путь обратиться в Верховный суд Республики Алтай с кассационной жалобой. Это будет сделано в течение 10 дней с сегодняшнего дня. И затем, в случае, если жалоба не будет удовлетворена и приговор не будет отменен, то мы считаем, что все средства внутренней защиты в России будут исчерпаны и Калистратов имеет право на обращение в Европейский суд по правам человека.

Александр Солдатов, «Новая газета»: Можно еще маленькую справочку юридическую?

Ведущая: Да, конечно.

Александр Солдатов: Что собой представляют обязательные работы? Как все это будет организовано? Кто контролирует и какой должен быть продукт этих работ?

Женков В. Ю.: Обязательные работы — это вид наказания. Человек должен быть определен на какое-то предприятие, работать там бесплатно, то есть на государство.

Александр Солдатов: А кто его определит? Суд?

Женков В. Ю.: Нет, суд этим не занимается, суд просто выносит решение.

Ведущая: А кто занимается?

Женков В. Ю.: Сейчас не могу ответить на этот вопрос. Раньше была инспекция исправительных работ, так она называлась, которая как раз занималась отбыванием наказания, не связанного с лишением свободы. Кто сейчас в настоящий момент этим занимается, не могу сказать, просто не сталкивался давно с данной мерой наказания. Для суда, видимо, было неважно, какое наказание, можно было бы дать и 1 000 рублей штрафа, это тоже наказание уголовное. Можно было бы дать и 10 часов обязательных работ. Это тоже считалось бы уголовным наказанием. Главное создать прецедент, на мой взгляд, и сохранить, так сказать, честь мундира, поскольку много сил затрачено и дело дошло до суда.

Ведущая: А если он не будет подчиняться, идти на это предприятие, что ему грозит?

Женков В. Ю.: Я думаю, что Свидетели Иеговы законопослушные люди, они будут отбывать любое наказание, не будут уклоняться от этого. Единственное, что 10 дней есть для обжалования, затем будет время, пока приговор будет обжаловаться, это, наверно, еще месяц, а уже в декабре мы посмотрим, какое будет решение. И я хочу сказать журналистам большое спасибо. Может быть, это тоже будет ответом на один из вопросов, который здесь прозвучал о том, что делать, как показать глобальность этой проблемы. Спасибо вам, что вы приходите в Независимый пресс-центр. Спасибо, что вы имеете свою точку зрения и не боитесь о ней писать. Я думаю, что это как раз один из способов, чтобы люди знали правду и как-то адекватно реагировали на эту ситуацию.

Ведущая: Спасибо большое.